

Боевое Красное знамя в период Великой Отечественной войны: некоторые аспекты бытования

Боевое Красное знамя занимало важное место в военном менталитете периода Великой Отечественной войны, поэтому изучение его бытования позволяет более полно и объективно понять комплекс воспитательных мер, которые имели место в армейских частях и расширить представление о знаменной системе СССР.

В годы Великой Отечественной войны знамя было не только символом воинской чести, ее доблести и славы, но являлось также мощным воспитательным и идеологическим инструментом. Предполагалось, что через него воины чувствуют ответственность за судьбу страны, сопричастность к революционному прошлому, к истории и настоящему своей части. Перед Красным знаменем воины давали присягу и клятву драться с врагом, не щадя жизни.

Тем не менее, история советской знаменной системы периода Великой Отечественной войны изучена пока недостаточно, и архивные материалы содержат богатый материал о том, как бытовало Боевое Красное знамя в военных условиях, как на практике реализовывались касавшиеся его идеологические установки и правовые нормы.

Сохранились источники, свидетельствующие о том, что наличие знамен в частях специально отслеживалось. Например, в одном из документов сообщалось: «... Доношу, что 2-я гвардейская Краснознаменная танковая бригада имеет положенные знамена: Боевое Красное Знамя и гвардейское Красное Знамя»¹. Однако такая ситуация была далеко не всегда. Из упомянутых в отчете 33-й армии от 26 октября 1944 г. пяти частей две не имели ни орденов, ни знамен². Проблему отсутствия знамен в частях старались решать оперативно, но это не всегда получалось. «Во многих полевых и отдельных частях нет установленных Красных Знамен, что является нарушением Указа Президиума Верховного Совета СССР и приказов НКО», – отмечалось в документах³. В данном случае речь об указах от 21 декабря 1942 г. (Положение о Красном знамени воинских частей Красной Армии) и от 11 июня 1943 г. (Положение о Красных знаменах гвардейской армии и гвардейского корпуса). Таким образом, указы, полученные воинскими частями в декабре 1942 г. и июне 1943 г., к

¹ Центральный архив Министерства обороны. – Ф. 33А. – Оп. 08771. – Д. 17. – Л. 7.

² Там же. – Л. 301.

³ Там же. – Л. 5.

концу декабря 1943 г. выполнены не были, во многих частях знамена нового образца отсутствовали.

Особый статус и положение знамени в частях РККА закреплялся официальными документами. Так, утвержденное указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г. Положение о Красном знамени воинских частей Красной Армии гласило: «Красное знамя есть символ воинской чести, доблести и славы, оно является напоминанием каждому из бойцов и командиров воинской части об их священном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни»⁴. Этот пункт повторялся в приказах по воинским соединениям армии при вручении Боевого Красного Знамени⁵. Получение частью Красного знамени рассматривалось как некий почти сакральный акт, когда «весь офицерский, сержантский и рядовой состав» дает клятву, что «Красное Знамя, омытое кровью лучших сынов нашего народа», они будут беречь «как зеницу ока»⁶. В некоторых приказах имена таких героев перечислялись⁷. День получения знамени был важным событием в жизни воинского соединения. «Получение Красного Знамени – акт величайшей политической важности нашего полка», – отмечалось в источниках⁸.

Понимание особого статуса знамени идеологически поддерживалось комплексом воспитательных мероприятий. В военной прессе были распространены снимки рядом со знаменем⁹. Фронтвые газеты публиковали полосы, посвященные знаменам. В докладе о работе редакции газеты 40-й армии «За советскую Родину» (17 апреля 1943 г.) имелся примечательный заголовок – «Кто к знамени присягал единожды, так у одного и до смерти стоять должен»¹⁰. В одном из подразделений лучшие бойцы и командиры произносили речи, выходя к знамени¹¹.

В докладе о роли газеты 30-й гвардейской стрелковой дивизии «В бой за Родину» в военном, политическом и культурном воспитании личного состава от 27 июня 1943 г. есть раздел под названием «Воспитание любви к боевому знамени». В нем рассказывается о подвигах, связанных со знаменем, а также

⁴ Соколов В.А. Вексиллологический справочник по флагам Российской империи и СССР. – Т. 1. – М., 2002. – С. 395.

⁵ Центральный архив Министерства обороны. – Ф. 33А. – Оп. 8771. – Д. 17. – Л. 103, 129, 154.

⁶ Там же. – Л. 103.

⁷ Там же. – Л. 104.

⁸ Там же. – Л. 154.

⁹ Там же. – Ф. 208. – Оп. 2526. – Д. 28. – Л. 43.

¹⁰ Там же. – Л. 82.

¹¹ Там же. – Л. 92.

обобщается опыт воспитательной работы с использованием вексиллонимов. Другим воинским частям предлагалось перенять его. Фрагментарность материала не позволяет говорить о том, что существовала специальная система воспитательных мероприятий, связанных с использованием знамени. Это были, скорее, отдельные эпизоды, сопровождаемые комплексом действий.

Награждение знаменем сопровождалось церемониями, совещаниями, инспекциями, проведением инструктажей для частей, которым будут вручаться знамена. В плане вручения Красных знамен частям 33-й армии от 14 января 1944 г. все перечисленные компоненты отражены. Первым пунктом обозначено инструктивное совещание о порядке вручения и, что особенно важно, хранения Красных знамен. Далее по пунктам расписаны процедура вручения, беседы, которые необходимо провести с командирами и бойцами, назначение знаменных групп¹².

Вручение знамени происходило в присутствии высшего командного состава части, поэтому особо запрашивались время и место: «Прошу сообщить нарочным или по телеграфу, когда и где предполагаете производить вручение Знамени частям 173 и 274 стрелковым дивизиям»¹³. Также оговаривалась необходимость военного оркестра («... и нужен ли будет вам оркестр для игры во время вручения»)¹⁴.

При передислокации воинской части боевое Красное знамя отправлялось по новому месту пребывания, что отслеживалось юридически. В случае расформирования воинской части знамя передавалось в музей. В донесении начальнику штаба артиллерии 33-й армии сообщалось: «На основании распоряжения штаба Западного фронта за № 078 от 5 января с[его] г[ода] для сведения сообщаю, что при выполнении пунктов 4, 26 и 28 приказа зам[естителя] НКО № 296 от 9.10.1943 г. разрешается старые боевые знамена артиллерийских частей, учреждений, преобразованных в гвардейские, погибших в боях в период Великой Отечественной войны и расформированных, отправлять в артиллерийский исторический музей Красной Армии порядком, указанным в приказе НКО № 743 от 27.3.[19]43 г.»¹⁵.

Архивные источники не позволяют говорить о том, что меры наказания за утерю Боевого Красного знамени были жесткими. В одном из случаев из-за халатности лейтенанта Павлова знамя 573-го батальона связи оказалось украдено. Наказали капитана Рутковского, который выдал знамя лейтенанту, хотя Павлов не имел доверенности и специальной охраны. Мера наказания была

¹² Там же. – Л. 27.

¹³ Там же. – Л. 59.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. – Л. 66; также см.: Там же. – Л. 230.

следующей: понижение в должности, 15 суток ареста, удержание 50 % из заработной платы. В другом случае пропало знамя 16-го стрелкового корпуса, когда полк в ночь на 10 февраля 1943 г. попал в окружение и вступил в сражение. По окончании боя был обнаружен сейф, но в нем Боевого Красного знамени полка не оказалось, осталась только грамота. Проверка прокуратуры по этому делу результатов не дала, дело логического завершения не имело¹⁶.

Использование Боевого Красного знамени в качестве воспитательного инструмента в период Великой Отечественной войны не было системным. Представление о его идеологической значимости сформировалось у рядового и офицерского состава преимущественно до войны, а боевые действия только активизировали его в новых условиях.

---

¹⁶ Там же. – Л. 390, 388, 384, 358, 222.